

RU

Категория времени в крымскотатарском языке: универсальное и этнокультурное

Эмирова А. М., Ганиева Э. С., Мазинов А. С.

Аннотация. Цель данного исследования - выявление и классификация языковых средств, выражающих одну из базовых онтологических категорий - категорию времени в языковой картине мира крымских татар. Авторами исследуются временные маркеры, представленные разного типа языковыми средствами: именами существительными, прилагательными, наречиями, а также свободными и устойчивыми сочетаниями слов разного типа. Научная новизна работы заключается в том, что впервые в крымскотатарском языке категория времени исследуется как универсальный языковой феномен, обладающий двойственной - лингвистической и культурологической - сущностью. В результате исследования выявлено, что темпоральные номинаторы в крымскотатарском языке представлены как различными частями речи: существительными, прилагательными и наречиями, отображающими какой-либо фрагмент или аспект категории времени, так и паремическими выражениями и фразеологическими оборотами. В процессе анализа особое внимание уделено словным и сверхсловным языковым единицам, в содержании которых представлены значимые для крымскотатарской этнокультуры концепты, отражающие особенности традиционной жизнедеятельности народа и способы восприятия, оценки окружающей действительности.

EN

Category of Tense in the Crimean Tatar Language: The Universal and Ethno-Cultural

Emirova A. M., Ganieva E. S., Mazinov A. S.

Abstract. The aim of the research is to identify and classify linguistic means expressing one of the basic ontological categories - the category of tense in the linguistic worldview of the Crimean Tatars. The authors study tense markers represented by different types of linguistic means: nouns, adjectives, adverbs, as well as free and fixed combinations of words of different types. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time in the Crimean Tatar language the category of tense is studied as a universal linguistic phenomenon that has a dual - linguistic and cultural - essence. As a result of the research, it was revealed that temporal nominators in the Crimean Tatar language are represented both by various parts of speech: nouns, adjectives and adverbs that reflect any fragment or aspect of the category of tense, and by paroemic expressions and phraseological units. In the process of analysis, special attention is paid to verbal and super-verbal language units, the content of which contains concepts that are significant for the Crimean Tatar ethnoculture, reflecting the features of the traditional life of the people and ways of perceiving and evaluating the surrounding reality.

Введение

Актуальность. Категория времени – одна из важнейших категорий познания и мышления, которая всегда вызывала интерес исследователей различных областей знания. Сочетая в себе физический, философский и логический аспекты, категория времени получает выражение в национальном языке и культуре и, следовательно, является базовым элементом языковой картины мира любого народа. По определению Е. С. Яковлевой (1994, с. 9), связь изучаемой категории с понятием языковой культуры можно трактовать как зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности. Лингвокультурологический подход при анализе различных языковых средств, репрезентирующих время, позволяет, с одной стороны, дать полную характеристику многообразных областей действительности, соотносимых с временным понятием (циклы в природе, жизни и деятельности человека, события и др.), и, с другой стороны, позволяет учесть особенности картины мира носителей языка.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: определить арсенал языковых средств выражения категории времени в крымскотатарском языке, осуществить семантическую классификацию указанных средств с позиции выявления их национальной специфики.

Исследование указанной темы обусловило выбор следующих научных методов: метод анализа – для выявления существенных особенностей использования языковых единиц носителями крымскотатарского языка; лингвокультурологический метод – для установления связей между языком и культурой; контекстологический метод – для определения связи между языковыми единицами и ситуативным и социальным контекстами их использования. Кроме того, для решения поставленных задач применялись методы описания, систематизации и интерпретации речевого материала, а также метод индукции, позволяющий на основании интерпретации выявленных частных языковых фактов сделать общие выводы.

Материалы исследования. В качестве материала исследования были использованы следующие источники: Алиев Ю. Юректен силинмез излер // Йылдыз. 1982. № 5; Алядин Ш. Омюр: сайлама эсерлер. Aqmescit: Qrım ASSR Devlet neşriyatı, 1940; Аталар сёзлери ве айтымлар (Къырымтатар тилининъ паремнологик лугъаты) / сост. Ш. Асанов. Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешриаты, 2002; Ильмий А. Эсерлер топламы. Акъмесджит: «Таврия» нешриаты, къырымтатар болуми, 2002; Къайда бирлик, анда тирилик. Крымскотатарские пословицы и поговорки / сост. Р. Фазыл. Ташкент: Изд-во Гъафура Гъулама, 1971; Черкез-Али. Отъ мекнинъ къадири // Йылдыз. 1988. № 6; Болат Ю. Алим. Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1982.

Справочным материалом послужили следующие источники: Арабско-русский словарь. URL: <http://arabus.ru>; Древнетюркский словарь / под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенищева, А. М. Щербака. Л.: Наука, 1969; İkinci Ne Demek? URL: <https://turkcenedemek.com/kelime/ikindi/>.

Теоретической базой исследования, наряду с трудами, в которых рассматривались различные аспекты категории темпоральности (Бондарко, 1976, с. 180-202; 1990; 1999; Булыгина, Шмелев, 1992, с. 236-242; Бутина, 1996; Ищук, 1995), послужили фундаментальные исследования времени как грамматической категории известных учёных-тюркологов (Серебренников, Гаджиева, 2010; Ганиев, 1980; Тумашева, 1986). Помимо указанных выше работ, были использованы идеи, изложенные в трудах современных исследователей, в которых категория темпоральности рассматривается в сравнительном и сопоставительном аспектах (Аскарлова, 1992; Закамулина, 2001; Мухарлямова, 2010; Рахматулина, 2009; Султанова, 2009). Кроме того, работа основывается на ряде трудов по крымскотатарскому языку, в которых предметом научного анализа являются как грамматические, так и лексические средства выражения категории темпоральности (Меметов, 2013; Эмирова, 2013b, с. 49-65; Короглу, 2020).

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы статьи могут быть использованы в исследованиях по теории и практике лексикологии, фразеологии и паремнологии. Ряд положений и выводов может быть включён в материалы общих и специальных курсов по лингвокультурологии и этнолингвистике.

Основная часть

Общее понятие «время» в крымскотатарском языке обозначается следующими базовыми лексемами, заимствованными из арабского языка, – *заман*, *вакъыт*, *мааль*. В крымскотатарском языке эти лексемы используются в следующих значениях: *заман* – 1) эпоха; 2) период; 3) современность; 4) лингвистическое время; *вакъыт* – 1) время, пора; 2) срок; 3) период; *мааль* – 1) время, пора, момент. В повседневной речи крымских татар наибольшую частотность имеет лексема *мааль*: *къыш маалинде* ‘зимой’, *гедженинъ бир маалинде* ‘в какое-то время ночью’, *саба маали* ‘утренняя пора’, *уйле маали* ‘обеденное время’, *акъшам маали* ‘вечернее время’ и др.

В словарном составе крымскотатарского языка можно выделить следующие тематические группы временных маркеров:

1) имена существительные с семой «время», являющиеся номинациями циклических природных явлений: *кунь* ‘день’, *танъ* ‘рассвет’, *саарь* ‘раннее утро’, *саба* ‘утро’, *гедже* ‘ночь’, *яз* ‘лето’, *кузь* ‘осень’, *къыш* ‘зима’, *баарь* ‘весна’ и др.;

2) имена существительные, называющие определенные по длительности отрезки времени: *саат* ‘час’, *дакъикъа* ‘минута’, *сание* ‘секунда’, *чырым* ‘короткий сон’, *афта* ‘неделя’, *ай* ‘месяц’, *йыл*, *сене* ‘год’, *асыр* ‘век’, *муддет* ‘срок’ и др.;

3) лексические единицы – номинации циклических событий в повседневной жизни человека: *сабалыкъ* – 1) ‘утренний’; 2) ‘завтрак’; *уйлелик* – 1) ‘обеденный’; 2) ‘обед’; *акъшамлыкъ* – 1) ‘вечерний’; 2) ‘ужин’; *юкюз* ‘время сна’; *ораза* – 1) ‘пост’; 2) ‘время поста’ и др.;

4) наречия, выражающие линейность времени и указывающие на протекание действия во времени: *шимди* ‘сейчас’, *дербаль* ‘тотчас’, *якъында* ‘в ближайшее время’, *туневин* ‘вчера’, *бугунъ* ‘сегодня’, *былтыр* ‘в прошлом году’, *кечмиште* ‘в прошлом’, *келеджекте* ‘в будущем’, *тезден* ‘вскоре’, *бизадан* ‘через некоторое время’ и др. Указанные лексемы являются производными для ряда прилагательных, выражающих временной признак. Они обозначают признаки предметов и явлений, связанные со временем: *туневиинки ава* ‘вчерашняя погода’, *бугуныи иш* ‘сегодняшняя работа’, *ярынки вазифе* ‘завтрашнее задание’ и др.;

5) различные сочетания слов, обозначающие момент и продолжительность времени и включающие имена существительные в дательном-направительном (аффиксы *-гъа/-къа*, *-ге/-ке*), местном (аффиксы *-да/-та*, *-де/-те*) и исходном (аффиксы *-дан/-тан*, *-ден/-тен*) падежах в сочетании с лексемами *эвель* ‘до, ранее’, *огюне* ‘перед’, *сонъ* ‘после’, *якъын* ‘ближе к’, *устю* ‘под’ в функции послелогов либо послелогом *къадар* ‘вплоть до’:

тойдан эвель 'до свадьбы', *о кельмезден огюне* 'до её/его приезда', *уйледен сонь* 'после обеда', *уйлеге якъын* 'ближе к обеду', *акъшам устю* 'под вечер', *сабадан акъшамгъа къадар / сабадан акъшамгъадже* 'с утра до вечера', *кеч вакъыткъа къадар* 'допоздна', *уйлеге къадар* 'до обеда' и др. Для указания более конкретного времени используются имена существительные в местном или исходном падежах в сочетании с указательными местоимениями *бу* 'эта, этот, это', *шу* 'эта, этот, это', *о* 'тот, та, то': *шу дакъыкъада* 'в ту же минуту', *бу вакъытта* 'в это время', *о заманларда* 'в те времена' и др. Сема длительности также реализуется существительными с темпоральным значением в сочетании с различными детерминантами-квантитативами: *бираз вакыт* 'некоторое время', *къыска вакытта* 'в скором времени', *дёрт саатта* 'в течение четырёх часов', *беш айда* 'в течение пяти месяцев', *эки ай девамьнда* 'в течение двух месяцев', *бир кунь ичинде* 'в течение дня', *йыл бою* 'в течение года' и др.

Как показывают примеры, в структуре лексико-семантического поля «время» в крымскотатарском языке находятся лексемы, соотносимые как со сложившимися в международной системе единицами измерения времени (например, год, день, час, неделя и др.), так и слова, отражающие этническое своеобразие в языковом обозначении метрических свойств времени. Среди последних особое место занимают маркеры суточного времени, в содержании которых представлены значимые для тюркоязычных народов концепты, отражающие особенности их традиционной жизнедеятельности и способов восприятия и культивации окружающей их среды: *кзушлукъ* (*маали*), *экинди*, *ятсы*. Следует отметить, что указанные лексемы зафиксированы в общетюркских памятниках и крымскотатарских лексикографических источниках. Например, лексемы *кзушлукъ* (фонетический вариант *хушлыкъ*), *экинди*, *ятсы* встречаются в словаре П. И. Кёппе «Татарика» (Керимов, 2016, с. 40-41).

Кзушлукъ маали (букв. 'птичье время') – время суток, которое начинается через сорок пять минут после восхода солнца и заканчивается примерно за двадцать минут до полудня. В повседневной речи это время определяется носителями языка как период между утром и полуднем: *къавени биз кзушлукъ маалинде ичемиз* 'кофе мы пьём утром'. Употребление этой номинации отражено и в художественной литературе: *Учюнджи куню, кзушлукъ маали, чель районында яшагъан эмджесининъ эвни келип татты.* / 'На третий день, до полудня, он добрался до своего дяди, живущего в степном районе' (Черкез-Али, 1988, с. 28). *Кзушлыкъ мааллеринде кене шу эки атлы фыйтон Сеит-Мамут агъанынъ азбар къапысы огюне келип токъталды.* / 'Около полудня опять тот же фаэтон, запряжённый двумя лошадьми, остановился возле ворот Сеит-Мамута аги' (Болат, 1982, с. 237). *Эртеси куню кзушлукъ маалинде Абибулла Сулейманович Хансарай азбарында кестане тереги алтындаки скемленинъ узеринде япа-ялынъыз отура эди.* / 'На следующий день, ближе к полудню, Абибулла Сулейманович в полном одиночестве сидел на скамье под каштановым деревом во дворе Хансарая' (Алядин, 1940, с. 134).

Экинди маали – время между полуднем и заходом солнца. Лексема *экинди* считается производной от числительного *эки* 'два'. В орхонских памятниках письменности (VIII-X вв.) она встречается в форме *ikinti* 'второй' (*Yadag süsin ikinti kün kop ölürtim.* / 'Я убил много пехотинцев на второй день'); в словаре «Диван-и лугъат-и тюрк» (XI в.) – в форме *ékinci* – *günün ikinci yarısı* 'экинди – вторая половина дня' (İkindi Ne Demek?). Намаз (пятикратная мусульманская молитва), совершаемый в это время, также называют *экинди намазы*. Примеры: *Акъшам ялыда отургъан Рустемнинъ татлы хаялларыны Аджи-Мемет молланынъ юксек давушле окъугъан эзаны больди. Энди экинди маали.* / 'Сладкие мечты Рустема, сидевшего вечером на берегу, были прерваны звонким голосом муллы Аджи-Мемета, читавшего азан. Уже наступило время вечернего намаза' (Алиев, 1982, с. 112). *Алтмыштан сонъ омюр – экиндинен акъшам арасы.* / 'Жизнь после шестидесяти – промежуток между второй половиной дня и вечером' (Къайда бирлик..., 1971, с. 83).

Ятсы (образовано от древнетюркского корня *yat* – 'лечь') – время продолжительностью около двух часов после захода солнца. Например: *Кзушлукътан ятсылара къадар сюръген ёлджулыкъ, арабадан учмакъ мени пек ёрулткъан олмалы, гедже раатсыз юкъладым.* / 'Дорога от раннего утра до самой ночи, быстрая езда на арбе, кажется, очень утомили меня, поэтому ночью я плохо спала' (Ильмий, 2002, с. 138). Намаз, совершаемый в это время, называют *ятсы намазы*.

Современные, официально используемые наименования времён года и месяцев также соотносятся со сложившимися в международной системе единицами измерения циклических природных явлений (например, январь, февраль, март и др.). Подробно история календарной лексики крымских татар начиная с древнейших времён описана в работах крымскотатарских исследователей (Куртiev, 1996; Короглу, 2020, с. 211-217). В данной работе нас интересуют народные варианты исследуемой лексики, которые, как известно, либо базировались на религиозных или мифологических познаниях народа, либо получили своё название от форм жизнедеятельности крымских татар в разное время года. Например, для наименования различных периодов года крымские татары использовали свои наблюдения за циклическими изменениями в природе (*ильк кузь айы* 'первый месяц осени' – сентябрь, *ильк къыш айы* 'первый месяц зимы' – декабрь, *кичик ай* 'короткий месяц' – февраль и др.) и связанные с этими изменениями формы своей традиционной жизнедеятельности (*сабан айы* 'месяц пахоты' – март, *оракъ айы* 'месяц косовицы' – июль, *арман айы / чюрюк айы* 'месяц молотбы или месяц гнилых овощей и фруктов' – август и др.).

Среди традиционных названий времён года встречаются особые словосочетания, в которых посредством оценки явлений окружающей реальности обозначается определённый период года. Например, самый жаркий летний период называется *язнынъ чиллеси* 'летняя чилля', а самый холодный зимний период – *къышнынъ чиллеси* 'зимняя чилля'. Это же время зимы называется также *къара къыш* (букв. 'чёрная зима'). Компонент *къара* 'чёрный' символизирует у крымских татар негативную оценку окружающей действительности, например, *къара хаббер* 'плохая весть', *къара юзюлю* 'бессовестный' и др. Суровая зима также воспринимается крымскими татарами как сложный период. Для называния периода зимних лютых холодов (январь) использовалась заимствованная

из арабского языка лексема-архаизм *земхери* 'время сильной стужи'. Обе лексические единицы входят в состав крымскотатарских пословиц *Къара къышта тазе хыяр* или *Земхерде тазе хыяр*, переводимых как 'Свежий огурец в зимнюю стужу' и имеющих значение «желание получить что-либо в неподходящее для этого время».

Отдельно следует сказать о номинации *пердалез*, которой обозначается время примерно с конца февраля по первую декаду марта, когда погода может неоднократно меняться в течение дня: тёплые дни сменяются резким похолоданиям, идут сильные дожди, переходящие в снег. Слово *пердалез/пердельазиз* – производная от арабского «берд-уль-аджуз». В языке-оригинале это слово имеет значения: 1) холод; 2) прохлада, свежесть; 3) «старушечий холод» – возврат холодов весной (Арабско-русский словарь). В крымскотатарский язык это слово вошло только в третьем значении. Народная мудрость, связанная с этим периодом, выражена в пословице *Къайда олсанъ анда ол, пердалезде эвде ол.* / 'Где бы ты ни был, там и оставайся, в пердалез будь дома' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 154).

В говорах крымскотатарского языка встретилось и уникальное выражение *оксюзлер язы* – букв. 'лето сирот'. Респонденты по-разному истолковывают его значение: 1) тёплое, избыточное овощами и фруктами лето, когда даже сироты досыта наедаются; 2) бабье лето. Возможно, что второй вариант толкования наиболее правильный, так как этимологически лексема *оксюз* восходит к древнетюркскому корню *ög-* в значении «мать» (Древнетюркский словарь, 1969, с. 378).

Национальная специфика восприятия времени отражается также в названиях ряда сезонных праздников, существовавших как у крымских татар, так и у многих соседствующих народов. Например, *Хыдырлез* – период, знаменующий у крымских татар начало лета. Этот языческий праздник традиционно отмечается 5-6 мая. По легенде, в это время, обойдя землю, встречались святые Хыдыр (Хызыр, Хидир), покровитель земель и растений, и Ильяс, покровитель воды и скота (существуют и другие варианты легенды). В этот период, по традиции многих тюркских народов, уже завершаются весенние посевные работы. Исследователи отмечают, что многие народные календари раньше делились на два сезона: *къыш* 'зима', которая начиналась с 6 ноября – *касыма*, и *яз* 'лето', которое начиналось с 6 мая, т.е. с празднования Хыдырлеза.

Наряду с *Хыдырлезом* важное место занимал астрономический и языческий праздник *Дервиза байрамы* – праздник окончания полевых работ, символизирующий конец сбора урожая и начало осени, который традиционно отмечается 21-23 сентября в дни осеннего равноденствия. *Дервиза* – персидское заимствование: *дер* – дверь или ворота, *виза* – это разрешение на въезд, вход в новый сезон. Таким образом, праздник Дервиза имеет значение «входить в новое время, новый период».

Следующий в ряду астрономических праздников – *Къыш геджеси* 'ночь зимы' или *Йыл геджеси* 'ночь года', или *Календе* (у южнотатарских и горных крымских татар) – отмечался с 21 по 23 декабря в самую долгую ночь года.

Все эти астрономические праздники и обозначения периодов свидетельствуют о том, что, помимо современного календаря, сохранилась национальная система отсчёта и наблюдения за временем для своевременного проведения сезонных работ и организации форм жизнедеятельности.

В качестве распространенных средств вербализации универсальных и этноспецифических характеристик понятия времени в крымскотатарском языке используются и разного типа фразеологические обороты. Основная функция фразеологизмов, образно выражающих значение времени, не столько объяснительная, мотивирующая, сколько экспрессивная, эмоциональная, оценочная. Они отражают следующие значения, соотносимые с исследуемым понятием: «тотчас же, незамедлительно» – *айт-уйт эткендже* 'очень быстро, моментально', *козь ачып юмгъандже* 'в мгновение ока'; «тратить время впустую» – *копек суварып юрьмек* 'праздно проводить время'; «всё время, непрерывно, постоянно» – *гедже-куньдюз* 'днём и ночью'; «что-то очень редко происходящее» – *къыркъ йылда бир кере* 'очень редко'; «необходимость своевременно делать что-либо» – *сув корьмеден папуч чыкъармакъ* 'делать что-либо преждевременно'; «что-то, произошедшее очень давно» – *адем атанынъ кунюнде* 'когда-то очень давно, во времена праотца Адама', *дженевизинъ кунюнден къалгъан* 'когда-то очень давно, со времён генуэзцев'; «что-то, что практически никогда не произойдёт» – *деве минареге чыкъкъанда* 'когда верблюд взберётся на гору' и др.

Ценную этнокультурную информацию содержит также ряд устойчивых оборотов, называющих последовательные во временном отношении этапы подготовки и заключения брака: *нишан богъчасы* (букв. 'узел для обручения') – 'вещи, которые девушка возьмёт с собой, выходя замуж'; *ешиль япракъ* (букв. 'зелёный лист') – уведомление родителей девушки о дне предстоящего сватовства; *сёз кесим* (букв. 'словесный договор') – сватовство; *енгиль нишан* (букв. 'лёгкое обручение') – первый этап обручения; *агъыр нишан* (букв. 'тяжёлое обручение') – окончательное обручение; *нишан богъчасы* ('обручальный узел') – подарки для невесты и её родственников; *никях къыймакъ* (букв. 'заключать брачный договор') – вступать в брак; *никях тоу* (букв. 'брачное празднество') – свадьба. Временные интервалы между названными этапами устанавливались произвольно, в зависимости от желания и возможностей сторон (Эмирова, 2013а, с. 17; 2013б, с. 31-32).

Будучи одним из базовых компонентов крымскотатарской языковой картины, концепт ВРЕМЯ широко и разнообразно представлен в пословицах и поговорках крымскотатарского языка.

В процессе анализа пословиц и поговорок с языковыми единицами, вербализующими категорию времени, могут быть выделены следующие тематические группы:

1. Погодные особенности крымских времён года: *Баарь авасы кельмели, китмели.* / 'Весенняя погода переменчива' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 39). *Март айы – дерт айы.* / 'Март – месяц бедствий' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 108). *Март къапыдан бакътырып, къазма курек якътырып.* / 'Март заставляет выглядывать за дверь

и сжигать лопату' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 109). *Яз ягъмуры тез кечер.* / 'Летний дождь быстро проходит' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 175) и др.

2. Взаимосвязь времён года и относящихся к ним видов деятельности: *Къыш къышылыгъыны этмесе, яз язлыгъыны этмез.* / 'Если зима не будет зимой, то и лето не будет летом' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 105). *Къышнынъ къары – кузьге берекет.* / 'Зимний снег – к урожаю осенью' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 105). *Къышны яздан къаршыла.* / 'Зиму встречай летом' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 106). *Язнынъ чёллюги – къышнынъ ашы.* / 'Летние отбросы – зимой еда' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 174). *Бир кунъ эвель сачсанъ, бир афта эвель топларсынъ.* / 'Посадишь на день раньше – на неделю раньше соберёшь' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 52). *Язда ишлеген къышта чишлер.* / 'Кто летом работал, тот зимой ест' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 174) и др.

3. Время суток и соответствующая ему работа: *Гедже иши бедавадыр.* / 'Ночная работа не затратна' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 59). *Гедже олды – ятмалы, саба эрте къалкъмалы, кунъдюзи чалышмалы, акъшам раат олмалы.* / 'Ночь пришла – ложисься спать, утром ранним надо встать, днём следует работать, вечером – отдыхать' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 59) и др.

4. Законы природы во временном аспекте: *Вакъытсыз ачкъан гуль тез солар.* / 'Не ко времени раскрывшийся цветок быстро вянет' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 58). *Вакъытсыз ачкъан терек бой атмаз.* / 'Не вовремя зацветшее дерево в рост не пойдёт' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 58). *Кечкен ягъмургъа челек тутулмаз.* / 'Прошедшему дождю ведра не подставляют' (Къайда бирлик..., 1971, с. 176). *Байрамдан сонъ хынаны янбашынъа якъ.* / 'После праздника хну нанеси на ягодицы' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 41). *Вакътынъ кетти – бахтынъ кетти.* / 'Твое время ушло – твоё счастье ушло' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 58) и др.

5. Соответствие чего-либо тому или иному времени: *Земанесине коре кеманеси.* / 'По времени и скрипка' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 75). *Заманына коре урбасы.* / 'В соответствии с временем и одежда' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 76). *Заман санъа уймаса, сен замангъа уй.* / 'Если времена не соответствуют тебе, ты соответствуй им' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 77). *Йылына коре йылань олур.* / 'В соответствии с годом и змея' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 85). *Мевсимине коре мейвасы, девирине коре урбасы.* / 'По сезону и фрукты, по эпохе и одежда' (Аталар сёзлери..., 2002, с. 109) и др.

Таким образом, в указанных выше пословицах и поговорках отразились как физические свойства времени и результаты многовековых наблюдений человека за ним, так и ментальность носителей языка и их национальные черты и обычаи.

Заключение

Таким образом, в работе рассмотрена одна из базовых онтологических категорий познания и мышления – категория времени в языковой картине мира крымских татар. Проведённый анализ позволяет говорить о том, что номинаторы времени в крымскотатарском языке разнородны. Они представлены как различными частями речи (именами существительными, прилагательными и наречиями), отображающими какой-либо фрагмент или аспект категории времени, так и разного рода сочетаниями слов – фразеологическими и паремическими единицами. Имена существительные называют сами явления – общее понятие времени, его отрезки, периоды различной степени протяженности. Наречия указывают на протекание действия во времени. Имена прилагательные обозначают признаки предметов и явлений, связанные со временем. Соответствие какому-либо моменту, периоду времени, предшествование ему или следование за ним выражаются падежными формами существительных в сочетании со словами в функции послелогов либо отдельными послелоговыми формами. Среди выявленных языковых средств, выражающих понятие времени, есть уникальные единицы, в которых представлены значимые для тюркоязычных народов концепты, отражающие особенности их традиционной жизнедеятельности и способы восприятия и оценки окружающей действительности.

Концепт времени широко и разнообразно отражён в крымскотатарской фразеологии и паремии, в которых от поколения к поколению передаётся важная информация об окружающем мире.

Перспективы дальнейшего исследования данной проблемы мы видим в более полном изучении концептуальной сферы «время» в крымскотатарском языке в плане исторического развития с широким привлечением культурологического, этнографического и историко-этимологического материала.

Источники | References

1. Аскарлова А. Х. Семантические процессы в рамках лексико-семантического макрополя времени (на материале русского, английского и немецкого языков): дисс. ... к. филол. н. Саратов, 1992.
2. Бондарко А. В. Категориальные и некатегориальные значения в грамматике // Принципы и методы семантических исследований / отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Наука, 1976.
3. Бондарко А. В. Основы функциональной грамматики: языковая интерпретация идеи времени. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999.
4. Бондарко А. В. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990.
5. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Темпоральный дейксис. Общие замечания // Человеческий фактор в языке: коммуникация, модальность, дейксис: коллективная монография / отв. ред. Т. В. Булыгина. М.: Наука, 1992.

6. Бутина Е. В. Темпоральные устойчивые словосочетания в современном французском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1996.
7. Ганиев Ф. А. Вопросы морфологии татарского языка. Казань: Таткнигоиздат, 1980.
8. Закамулина М. Н. Категория темпоральности в неродственных языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2001.
9. Ищук Д. Г. Лексико-семантическое поле как выражение концептуальной модели времени в языке (на русском и славянском материале): дисс. ... к. филол. н. СПб., 1995.
10. Керимов И. А. Лексикографические работы по крымскотатарскому языку в дореволюционный период (1292-1916 гг.). Симферополь: Ариал, 2016.
11. Короглу Л. А. Календарная лексика крымскотатарского языка в письменных источниках // Современный ученый. 2020. № 6.
12. Куртиев Р. И. Календарные обряды крымских татар. Симферополь: Крымчупедгиз, 1996.
13. Меметов А. Крымскотатарский язык. История изучения. Лексикология. Фонетика. Морфология. Симферополь: Крымчупедгиз, 2013.
14. Мухарлямова Л. Р. Лингвокультурологическое поле времени в паремиях русского языка: в зеркале паремий татарского и английского языков: дисс. ... к. филол. н., 2010.
15. Рахматулина Д. Э. Семантика и референциальные особенности существительных и предлогов с темпоральным значением следования в английском и русском языках: сопоставительный анализ: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2009.
16. Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Изд-е 3-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
17. Султанова Л. Ю. Концепт ВРЕМЯ в кумыкской и русской языковых картинах мира: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2009.
18. Тумашева Д. Г. Татарский глагол. Опыт функционально-семантического исследования грамматических категорий. Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 1986.
19. Эмирова А. М. Крымскотатарская фразеология как зеркало этнокультуры // Современная филология: проблемы и перспективы: мат. междунар. конф., посвящ. 80-летию д. филол. н., проф. А. М. Эмировой (г. Симферополь, 14 ноября 2013 г.) / отв. ред. Н. С. Сейдаметова. Симферополь, 2013а.
20. Эмирова А. М. Основы крымскотатарской фразеологии. Симферополь: Крымчупедгиз, 2013б.
21. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994.

Информация об авторах | Author information

RU

Эмирова Адиле Мемедовна¹, д. филол. н., проф.

Ганиева Эмине Сулеймановна², к. филол. н., доц.

Мазинов Ахтем Сеит-Аметович³, к. филол. н.

^{1, 2, 3} Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, г. Симферополь

EN

Emirova Adile Memedovna¹, Dr

Ganieva Emine Suleymanovna², PhD

Mazinov Ahtem Seit-Ametovich³, PhD

^{1, 2, 3} Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

¹ adile.emirova@gmail.com, ² emine_gani@mail.ru, ³ ahtemmazinov@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.01.2023; опубликовано (published): 28.02.2023.

Ключевые слова (keywords): категория времени; временные маркеры; крымскотатарский язык; лексические средства; category of tense; temporary markers; Crimean Tatar language; lexical means.